

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВАЛЮТНЫЙ КУРС

А. Н. Лузгина

В классической экономической теории утверждается, что в условиях всеобъемлющих тенденций международной интеграции и нарастающих процессов глобализации, одним из основных аспектов их проявления является либерализация внешнеторговых отношений. Сегодня на карте мира практически отсутствуют государства, правительства которых не устанавливают устойчивых торговых отношений с другими странами.

В свою очередь степень и характер вовлеченности во внешнеторговые отношения позволяет говорить о развитости экономики той или иной страны. Либерализация внешней торговли играет важную роль при проведении рыночных реформ и вовлечении страны в процесс укрепления мирохозяйственных связей.

Среди основных аспектов, стимулирующих проведение рыночных реформ в условиях либерализации внешней торговли можно выделить следующие.

Реализация экономической самостоятельности предприятий путем снижения степени экономического вмешательства государства. Устранение непосредственного государственного контроля в области внешней торговли подразумевает наделение всех экономических агентов правом вести внешнеторговые операции.

Установление связи между внутренними и внешними ценами. Этот процесс, ускоряемый и поддерживаемый либерализацией импорта, нацелен на предоставление отечественным производителям через рыночные цены необходимых сигналов, позволяющих эффективно распределять ресурсы, и на выявление, таким образом, сравнительных преимуществ страны.

Включение отечественных производителей в конкурентную борьбу на внешнем рынке. Либерализация внешней торговли (особенно либерализация импорта) привносит в экономику, где во многих отраслях доминируют предприятия-монополисты, необходимый элемент конкуренции.

1. Концепции влияния валютной политики на развитие внешнеторговых отношений

Валютный курс является важным фактором, воздействующим на объемы и структуру экспорта и импорта. Поэтому политика валютного курса может быть эффективным инструментом реформы внешнеторговой политики и, следовательно, структурных преобразований в экономике, стимулирования экономического роста посредством развития экспортноориентированных или импортозамещающих производств и т. д.

Между внешнеторговой политикой и политикой валютного курса существует достаточно тесная взаимосвязь. Хотя внешнеторговые ограничения и валютный курс являются независимыми инструментами экономической политики, они могут дополнять или заменять друг друга. С одной стороны, правительство может прибегать к валютному контролю, чтобы поддержать внешнеторговые меры. Например, административное распределение иностранной валюты часто сопровождается использованием монополии на импорт. С другой стороны, торговые ограничения и лицензирование могут использоваться для облегчения использования валютного контроля. Вместе с тем, валютный контроль чаще используется в макроэкономических целях, в частности, для обеспечения необходимого уровня валютных резервов, тогда как целью внешнеторговых мер обычно являются защита или стимулирование отдельных отраслей. С точки зрения фискальных целей государства, валютный контроль может воздействовать на уровень доходов государства косвенным образом, в зависимости от того, насколько он может поддерживать внутреннюю налоговую базу. Что же касается внешнеторговых налогов, они непосредственно пополняют государственную казну.

Многие развивающиеся страны в 1980-е гг. осуществили радикальные реформы внешнеторговой политики, направленные на формирование более открытой экономики и повышение конкурентоспособности продукции, обеспечение более эффективного распределения ресурсов и изменение долгосрочных тенденций экономического роста. Практически во всех этих реформах одно из ключевых мест занимала политика валютного курса.

Таким образом, для успеха экономических реформ и более активного вовлечения страны в процессы глобализации необходима не только либерализация внешней торговли, но и либерализация валютного рынка. Как показали исследования американских экономистов Дж. Сакса и А. Уорнера, существует положительная корреляция между открытостью экономики и экономическим ростом¹. Задача политики состоит в определении последовательности и в координации различных этапов реформы внешней торговли и валютной реформы. При этом критерием эффективности проведения валютной политики для монетарных властей часто становится показатель конвертируемости национальной валюты.

В экономической литературе существует классификация валют в зависимости от их применения во внешнеэкономических отношениях. Первую, самую низшую ступень занимает замкнутые или неконвертируемые валюты. Это денежные единицы тех стран, законодательства которых предусматривают ограничения практически по всем видам валютных операций.

Следующий уровень – внутренние валюты. Внутренней валютой может быть как частично конвертируемая, так и полностью конвертируемая валюта, основная черта которой в том, что спрос на нее существует только на внутреннем рынке страны-эмитента. Российский рубль – внутренняя валюта. Данный тип валют наиболее многочисленная категория денежных единиц.

Международной является валюта, которая выполняет одну или несколько функций денег за пределами юрисдикцией эмитирующего государства. Выдвижение валюты на роль международ-

¹ См.: Sachs J., Warner A. «Economic Reform and the Process of Global Integration». *Brookings Papers on Economic Activity*: 25. Brookings Institution, 1995.

ной зависит от следующих факторов: размер национальной экономики, доверие иностранных инвесторов, роль страны в международной торговле, степень либерализации финансового рынка.

Ключевая валюта (*key currency*) – валюта, выполняющая за рубежом несколько функций денег в масштабах, отличных от очень малых. К таким валютам в современном мире относятся евро, японская иена, швейцарский франк, фунт стерлингов.

Доминирующей валютой является валюта, которая в международном обороте выполняет большинство функций денег в значительно более крупных масштабах, чем другие ключевые валюты. После Второй мировой войны доминирующей валютой уже в течение полувека является доллар США. Ведущая валюта (*vehicle currency*) – валюта, используемая в сделках, где для каждой из сторон данная валюта не является национальной. На практике валюта становится ведущей, если является ключевой. Например, оплата поставок нефти в Беларусь из России осуществляется в долларах США.

Если суммировать вышеприведенные критерии, то можно сделать вывод, что национальная валюта выходит за рамки национальной экономики и начинает использоваться в международных расчетах, если: экономика страны достаточно велика, открыта и высока степень развития рыночных отношений. Для страны с малой но открытой экономикой сделать свою валюту ведущей практически невозможно. В то же время при проведении разумной валютной политики, которая в свою очередь будет стимулировать развитие внешнеторговых отношений между данной страной и другими государствами, внутренняя ограниченно конвертируемая валюта может завоевать статус свободноконвертируемой и даже международной. Изменение статуса национальной валюты является прямым доказательством либерализации валютного рынка любого государства и, следовательно, внешнеторговых связей.

Либерализация валютного рынка способствует успеху внешнеторговой реформы по различным направлениям. Во-первых, устранение обязательного валютного контроля сокращает искажения на валютном рынке и в сфере внешнеторговых отношений, способствуя более эффективному распределению ресурсов. Ва-

лютный контроль приводит к росту относительных внутренних цен на импортные товары, сокращая, таким образом, объемы импорта, что негативно сказывается на потреблении и инвестициях¹. В частности, унификация валютного курса, используемого для текущих операций, осуществленная до либерализации внешней торговли товарами, обеспечивает одинаковую для экспортеров и импортеров фактическую цену иностранной валюты.

Во-вторых, снятие валютных ограничений способствует развитию ликвидных, постоянно функционирующих и эффективных валютных рынков, снижая, таким образом, транзакционные издержки и неопределенность, связанную с международными сделками. Расчеты по внешнеторговым платежам осуществляются легче, поскольку валютная реформа стимулирует развитие современных платежных инструментов, требующих меньше времени для оформления и обработки и обеспечивающих большую надежность платежей.

В-третьих, либерализация валютного рынка сама по себе может помочь создать предпосылки для реформы внешней торговли. Неравновесие на валютном рынке и система административного распределения иностранной валюты могут быть основными факторами, которые обуславливают использование количественных ограничений на импорт. Ликвидация этих ограничений, а следовательно, и успешное развитие реформы внешней торговли зависит от своевременного проведения валютной реформы.

В то же время гибкая валютная политика часто ассоциируется с политикой, направленной на реальное снижение курса национальной денежной единицы. Однако всегда ли такая политика эффективна?

В экономической теории валютный курс является важным фактором, воздействующим на объемы и структуру экспорта и

¹ Канадские экономисты Дж. Гринвуд и К. Кимбро пришли к выводу, что экономический эффект от использования валютного контроля аналогичен последствиям квотирования импорта (J. Greenwood, K. Kimbrough. «An Investigation in the Theory of Exchange Controls». Canadian Journal of Economics, 1987, vol. 20(2), pp. 271–288).

импорта. Говоря об осуществлении эффективной валютной (прежде всего курсовой) политики в стране с развивающейся неустойчивой экономикой рядом экономистов предполагается использование стратегии направленной на постепенную девальвацию национальной валюты. В условиях высоких темпов инфляции и недостаточного конкурентоспособности «по качеству», именно девальвация воспринимается многими государствами как способ улучшения внешнеторгового баланса страны. Однако здесь необходимо учитывать ряд дополнительных условий.

Прежде всего политика валютного курса будет иметь эффект лишь в том случае, если изменение номинального валютного курса будет приводить к изменению реального валютного курса.

Кроме того, воздействие девальвации на чистый экспорт определяется совместным влиянием трех факторов:

1. Девальвация, уменьшая реальный объем импорта, сокращает совокупные расходы на импорт, что приводит к росту чистого экспорта и падению спроса на национальную валюту.

2. Девальвация увеличивает реальный объем экспорта. Что также способствует увеличению чистого экспорта и росту предложения иностранной валюты.

3. После девальвации любому данному количеству экспорта соответствует меньшая величина валютных поступлений. Это обстоятельство снижает чистый экспорт и сокращает предложение иностранной валюты.

Влияние девальвации на чистый экспорт зависит от того, какова величина ценовых эластичностей экспортного и импортного спроса. Обесценение национальной валюты будет приводить к улучшению или к ухудшению торгового баланса. В экономической теории тождество, показывающее, какие сочетания эластичностей позволяют говорить об улучшении торгового баланса в результате девальвации, называют условием Маршала – Лернера, которое предполагает, что девальвация приведет к улучшению торгового баланса, если сумма эластичностей экспортного и импортного спроса была больше 1.

$$\mathcal{E}_x + \mathcal{E}_m > 1,$$

где ε_x и ε_m соответственно коэффициенты эластичностей спроса на экспорт и на импорт.

В то же время необходимо помнить о ряде ограничений условия Маршала – Лернера, которые снижают степень влияния девальвации на состояние торгового баланса.

Во-первых, в неравенстве предполагалось, что девальвация должна сопровождаться жесткой монетарной политикой. В противном случае, например, когда государство повышает заработную плату темпами в несколько раз превышающие темпы роста ВВП (как это имело место в 2001 г. в Беларуси) происходит рост внутреннего спроса со стороны населения, что стимулирует рост цен и укрепляет реальный курс национальной денежной единицы и ведет к увеличению импорта. Так же происходит рост себестоимости готовой продукции национальных предприятий, из-за чего они становятся менее конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынках.

Во-вторых, при получении условия Маршала – Лернера следовало, что даже если сумма эластичностей экспортного и импортного спроса будет больше 1, это условие не является достаточным для того, чтобы торговый баланс значительно улучшился. Если отказаться от допущения, что торговый баланс страны, проводшей девальвацию, находится в равновесии (в условиях переходной экономики девальвация проводится именно с целью сократить отрицательное сальдо торгового баланса), то при большом отрицательном сальдо девальвация может оказаться в краткосрочном периоде неэффективной. Подобное явление объясняется тем, что при большом различии в абсолютных выражениях экспорта и импорта абсолютное увеличение стоимости импорта, вызванное обесценением валюты, может превысить абсолютное увеличение стоимости экспорта. Только через определенный период времени ситуация может улучшиться за счет возрастания физических объемов экспорта.

В-третьих, условие Маршала – Лернера предполагает гибкость экспортных и внутренних цен. Однако на практике цены меняются в меньшей пропорции, чем курс. Это может быть связано с демпинговыми ограничениями, высокой импортной состав-

ляющей в экспортируемой продукции. Кроме того, часто импортеры заинтересованы ценой недополучения части возможной прибыли усилить свои позиции на рынке, увеличить конкурентоспособность своих товаров и расширить объем продаж.

В-четвертых, цены, как правило, реагируют на изменения курса с некоторым временным лагом (до нескольких кварталов). Это связано с тем, что экспортеры и импортеры, связанные срочными обязательствами, вынуждены выполнять соглашения, заключенные при старых соотношениях валют. Ко всему прочему лаги в изменениях экспортных и импортных цен обычно различны. Именно из-за такой асимметрии, а также из-за медленной реакции цен на курс и спроса на цены торговый баланс может в течение некоторого времени после девальвации ухудшаться. Это явление получило в экономической литературе название эффекта кривой «J».

В-пятых, при функционировании экономики в режиме жесткого регулирования обменных курсов формируется система параллельных валютных рынков, на которых валютный курс не завышен, а часто более занижен относительно своего равновесного состояния. Поэтому при осуществлении девальвации официального обменного курса и ликвидации параллельных валютных рынков часто возникает ситуация когда средневзвешенный реальный обменный курс не только не снижается, а более того, возрастает относительно своего первоначального уровня.

Данные условия находят свое подтверждение на примере экономики Беларуси.

Таблица 1

Состояние счета товаров и услуг Республики Беларусь

	1 кв. 2001	2 кв. 2001	3 кв. 2001	4 кв. 2001	1 кв. 2002	2 кв. 2002
Счет товаров и услуг, млн долл. США	-18,2	-156,1	-179,4	-460,1	-137,1	-59,1

Источник: статистические данные Национального Банка Республики Беларусь 2001, 2002.

На основе данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что выход в конце 2000 г. на единый курс привел на протяжении всего 2001 г. к поквартальному росту отрицательного сальдо. Однако уже в первом и тем более во втором квартале 2002 г. наблюдалось сокращение данного показателя вначале до –137,2 а затем до –59,1 млн долл. США. Изменение торгового баланса объясняется:

1. Снижением реального эффективного курса белорусского рубля, рассчитанного на основе официального и ростом средневзвешенного (определяемого на основе курсов параллельного и официального рынков).

2. Наличием определенного лага между изменениями в курсовой политике и реакцией со стороны субъектов.

3. Ростом в первом полугодии 2001 г. заработной платы на 25 %.

Таким образом, уже при рассмотрении теоретических концепций можно выделить ряд ограничений положительного влияния валютного курса на состояние внешнеторгового сектора экономики.

Выше приведенные выводы позволяют говорить, что курсовая политика безусловно оказывает влияние на состояние торгового баланса страны с малой открытой экономикой. Однако ее положительное влияние следует часто не от реальной девальвации национальной валюты, а от проведения Центральным банком страны последовательной и предсказуемой курсовой политики.

2. Вектор развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь и политика валютного курса

Как было отмечено выше, глобализация влияет на различные составляющие национальной экономики, в том числе и на развитие внешнеторгового сектора любой страны. Особенно это важно для Республики Беларусь, экономика которой традиционно носит открытый характер¹. Это связано, прежде всего, с объективными геоэкономическими причинами. Традиционная ориентация произ-

¹ В 2003 г., к примеру, доля как экспорта, так и импорта составила более 60 % от ВВП.

водства страны на внешние рынки, географическое расположение (Беларусь служит транзитной территорией между Российской Федерацией и Евросоюзом), возможное вступление в ВТО Российской Федерации, а также зависимость от поставок энергоресурсов стимулирует белорусские власти постоянно совершенствовать механизмы и инструменты осуществления внешнеторговой политики.

Важность для Беларуси внешнеторгового сектора также проявляется и во взаимосвязи с другими секторами экономики. Если обратиться к данным за последние десять лет, то можно отметить, что ухудшение состояния счета текущих операций обязательно сопровождалось кризисными проявлениями в производственной, банковской и других сферах. Безусловно, на состояние баланса между экспортом и импортом оказывают влияние и экзогенные факторы (цены на мировых рынках на энергоресурсы, рост покупательной активности иностранных потребителей и др.), воздействовать на которые страна с малой переходной экономикой не может. Однако многое зависит и от взвешенных, экономически целесообразных действий национальных органов власти. Одним из направлений государственной политики, позволяющей нивелировать отрицательное действие внешних факторов и ведущей к постепенной либерализации внешнеторговых отношений является политика валютного курса. При этом зачастую эффективность валютной политики во многом определяется не просто выбором того или иного режима валютного курса, а либерализацией валютных отношений, гибкостью реагирования монетарных властей на экзо- и эндогенные процессы.

Данное подтверждается ситуацией в экономике Республики Беларусь. Здесь можно выделить несколько основных этапов осуществления валютной политики и их влияние на внешнеторговую ситуацию.

1993–1995 гг. – постепенная либерализация курсовой политики, сопровождавшаяся ускоренной девальвацией валютного курса. В этот период, не смотря на дисбаланс в производственной сфере, максимальное отрицательное сальдо торгового баланса не превышало 580 млн долл. США. При этом Национальный банк смог наращивать золотовалютные резервы, что было связано с ростом

внутреннего спроса со стороны населения на национальную валюту и кредитами международных организаций.

Однако с конца 1995 г. происходит резкое усиление административного регулирования курсообразования при одновременном проведении экспансионистской денежно-кредитной политики. Такие действия монетарных властей были призваны стимулировать развитие производства страны, но, в конечном счете, привели только к негативным последствиям, среди которых можно выделить:

- 1) невозможность приобретения иностранной валюты по официальному курсу из-за завышенного курса, что в свою очередь породило формирование системы множественности валютных курсов;
- 2) рост ограничений тарифного и не тарифного характера во внешней торговле;
- 3) развитие неорганизованной торговли и долларизация экономики;
- 4) увеличение доли бартерных операций при осуществлении расчетов по внешнеторговым контрактам¹;
- 5) сокращение золотовалютных резервов Национального банка Республики Беларусь.

Такая ситуация не могла не сказаться на состоянии торгового баланса страны. С 1996 по 1998 гг. дефицит увеличивался и в 1998 г. превысил 1 млрд долл. США, то есть возрос за три года более чем в 2 раза.

Данный факт, а так же острая борьба внутри властных структур Беларуси, принятие ряда рекомендаций МВФ, активизация процесса экономической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, отсутствие значительного внешнего инвестирования привели к необходимости радикального изменения методов осуществления курсовой политики, что параллельно сказалось и на росте либерализации и во внешнеторговой сфере.

В частности, в валютной сфере были осуществлены следующие меры: снижены нормы обязательной продажи иностранной

¹ Удельный вес бартерных операций в общем объеме экспорта и импорта в 1997 г. превысил 30 %.

валюты на Белорусской валютно-фондовой бирже, ликвидирована множественность валютных курсов, путем девальвации официального курса белорусского рубля и установление его в последующие периоды с учетом запросов рынка; Беларусь присоединилась к 8-ой статье Положений МВФ дало возможность использовать национальную валюту для расчетов по текущим операциям.

Все это способствовало как либерализации внешней торговли Республики Беларусь и росту конкурентоспособности продукции национальных производителей¹, так и сокращению доли бартерных операций во внешнеторговых потоках. Подтверждением положительной роли, которую сыграл переход от административных методов управления к рыночным механизмам осуществления курсовой политики является так же сокращение в 1999 г. общего отрицательного сальдо торгового баланса до 570 млн долл. США.

В то же время, за 2003 г. общее отрицательное сальдо по счету товаров резко возросло и составило –1234,4 млн долл. США. Может сложиться впечатление, что либерализация курсовой и внешнеторговой политики не дала своих результатов. Однако причина некоторого ухудшения ситуации состоит в двухвекторной (восточной и западной) направленности внешнеторговых связей Республики Беларусь.

Восточный вектор – это торговые отношения с Российской Федерацией, в которых более 30 % всего импорта приходится на поставку энергоресурсов. Следовательно, резкие колебания цен на нефть могут значительно менять состояние счета текущих операций не зависимо от реакции монетарных властей на изменения внешнего рынка. По расчетам специалистов Национального банка было определено, что эластичность экспорта и импорта по валютному курсу в сумме меньше 1, что в соответствии с условием Маршала – Лернера свидетельствует о том, что снижение курса при росте отрицательного сальдо товаров и услуг из-за влияния экзогенных фактов с Российской Федерацией не приведет к ожидаемому сокращению отрицательного сальдо. С другой стороны,

¹ В последние четыре года наблюдается рост положительного сальдо по счету товаров и услуг со странами вне СНГ.

состояние счета товаров и услуг зависит от таких, не зависящих от действий монетарных властей Республики Беларусь, факторов, как доходы экономических субъектов Российской Федерации. В данных условиях оптимальным вариантом является установление курса белорусского рубля к российскому на основе спроса и предложения, то есть поддержание стабильного реального курса белорусский рубль/российский рубль. Реальное снижение валютного курса белорусского рубля к российскому приведет не к сокращению, а к увеличению отрицательно сальдо торгового баланса с Российской Федерацией.

Вторым направлением торговых потоков Республики Беларусь являются страны Европейского Союза. Стоимость экспорта товаров и услуг в данную группу стран превышает стоимость импорта из этих государств, а положительная разница постоянно увеличиваться¹. Позитивные тенденции в западном направлении определяются тем, что дешевые белорусские товары побеждают в ценовой конкуренции. То есть, эластичность экспорта и импорта по валютному курсу в страны Запада значительно выше, поэтому постепенное снижение реального эффективного курса белорусского рубля к валютам стран основных торговых партнеров приводит к росту положительного сальдо со странами Запада².

Таким образом, для проведения дальнейшей либерализации торговой политики и избежания отрицательных последствий при снятии торговых ограничений в стране необходимо проводить курсовую политику, направленную на поддержание стабильного или допущения некоторого укрепления реального курса белорусского рубля к российскому. Укрепление белорусского рубля к валюте Российской Федерации приведет к росту валютных поступлений и облегчит оплату импорта.

С другой стороны, поддержание ценовой конкуренции белорусских товаров, поставляемых на европейский рынок, может

¹ Если в 2002 г. положительное сальдо счетов товаров и услуг со странами вне СНГ составило около 900 млн долл. США, то в 2003 г. этот показатель возрос до 1,5 млрд.

² Снижение реального эффективного курса белорусского рубля в 2003 г. составило около 7 %.

обеспечиваться за счет не допущения роста реального курса белорусского рубля к валютам стран – основных торговых партнеров. Необходимо признать, что именно дешевые белорусские товары привлекают внимание западных покупателей.

Хотя сложившаяся ситуация позволяет монетарным властям проводить курсовую политику рыночными методами для стимулирования развития торговых отношений, следует подчеркнуть, что в долгосрочной перспективе необходимо осуществлять реформирование других экономических сфер. Либерализация в одних секторах экономики (либерализация курсовой и внешнеторговой политики) требует проведения аналогичных процессов в других экономических секторах. В республике до сих пор наблюдается пережитки административной системы (большая доля государственного сектора, высокие квазифискальные доходы бюджета, неразвитость финансового сектора, действие “телефонного” права и др.). Кроме того, в дальнейшем, при последовательном вовлечении Беларуси в процессы глобализации, следует обратить внимание и на состояние счета капитала платежного баланса. Проведение более либеральной внешнеторговой политики будет требовать обеспечения конкурентоспособности белорусской продукции не по цене, а по качеству, что не возможно без осуществления модернизации белорусских предприятий. Необходимость таких преобразований неизбежно будет вести к росту затрат и временному ухудшению сальдо счета товаров и услуг. Внешние же поступления нивелируют краткосрочное ухудшение сальдо товаров и услуг и одновременно будут являться ресурсами для осуществления данной модернизации.

Таким образом, проведение последовательной курсовой политики несомненно положительно сказывается на состоянии внешней торговли любой страны, но для обеспечения дальнейшего развития внешнеторговых отношений и углубления, таким образом, межстрановых связей требуется проведения рыночных изменений и в других экономических областях.

Литература

1. Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Изд. Дом «Деловая литература».
2. Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире (кризисный опыт конца 90-х). М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика». 2000.
3. Миклашевская Н. А., Холопов А. В. Международная экономика. Уч. под общ. ред. д. э. н. проф. А. В. Сидоровича; МГУ им. Ломоносова. 3-е изд., М.: Изд. «Дело и сервис», 2004.